

2. Basic Principles on the Role of Lawyers. 07.09.1990. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_313

3. Code of Conduct for Lawyers in the European Union, adopted by the Council of Bars and Law Societies of Europe (CCBE).

4. Charter of Core Principles of the European Legal Profession.

УДК 346.7(043.2)

Рамазанзаде Малик, докторант,
Бакинский Государственный Университет, Баку, Азербайджан

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРАВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Основными источниками регулирования любых иностранных инвестиций, в том числе и в сфере энергетики, в настоящее время являются двусторонние инвестиционные договоры (или БИТ – *Bilateral Investment Treaties*), первым из которых стал договор о поощрении и защите иностранных инвестиций между Германией и Пакистаном 1959 г. К концу 2011 г. число БИТ достигло 2833 (к ним можно добавить более 300 международных региональных, секторальных соглашений и договоров о свободной торговле и иных международных договоров, содержащих положения о защите инвестиций). Таким образом, на современном этапе двусторонние инвестиционные договоры стали системообразующим и доминирующим фактором в международном инвестиционном праве.

Значительная часть БИТ предусматривает в качестве одной из альтернатив рассмотрения споров арбитражные трибуналы в рамках Международного центра по разрешению инвестиционных споров, созданного на основании Вашингтонской конвенции 1965 г. (далее – Конвенция ИКСИД) [3, с. 838-840]. Популярность ИКСИД обусловлена рядом факторов, в том числе удобством инфраструктуры обслуживания арбитражного разбирательства, исключительной эффективностью исполнения вынесенных арбитражными трибуналами решений, расширением юрисдикции арбитражей *ratione personae* за счет широкого толкования понятия иностранных инвестиций и зонтичных оговорок.

Вместе с тем, несмотря на количественное доминирование БИТ, в настоящее время можно отметить тенденцию регионализации международно-правового регулирования иностранных инвестиций. Отчасти это связано с провалом попыток разработать комплексное многостороннее соглашение по защите иностранных инвестиций – проект Конвенции о защите иностранной собственности 1963 г., равно как и проект Многостороннего Соглашения по Инвестициям 1995 г. так и

остались проектами. Во многом это объяснялось нежеланием государств связывать себя обязательными стандартами обращения с инвесторами, ограничивая, таким образом, свои полномочия по контролю в экономической сфере, что вылилось в невозможность согласовать единые стандарты.

В частности, сложной задачей, поставленной разработчиками Соглашения 1995 года, было урегулировать в одном документе как вопросы защиты инвестиций (т.е. вопросы, традиционно охватываемые инвестиционными договорами), так и вопросы допуска инвестиций (т.е. обязательства, возникающие на т.н. прединвестиционной стадии и обычно не включаемые в БИТ). Еще одна попытка урегулировать вопросы инвестиций на многостороннем уровне предпринималась в рамках ВТО, во многом с подачи Европейского Союза [2, с. 9-10]. Договоренность о начале переговоров по многостороннему инвестиционному соглашению была достигнута в 2001 году, однако до сих пор переговоры ни к чему не привели.

Правопорядок ВТО, тем не менее, содержит ряд норм и институтов, распространяющихся на иностранные инвестиции либо потенциально пригодных для регулирования инвестиционных отношений. В этой связи следует отметить наличие в ГАТС ряда норм, регулирующих инвестиции, в том числе положения о недискриминационном режиме создания коммерческих представительств в иностранном государстве для целей оказания услуг; ТРИМС, содержащее запрет на применение каких-либо связанных с торговлей инвестиционных мер, не соответствующих положениям о национальном режиме, содержащимся в ГАТТ; ТРИПС, регулирующего вопросы инвестиций в сфере интеллектуальной собственности. Обязательства по предоставлению национального режима и запрет введения количественных ограничений в рамках права ВТО корреспондируют обязательству по предоставлению иностранным инвесторам национального режима и запрету дискриминации (и, следовательно, ряду иных стандартов обращения, включающих такого рода положения) в международном инвестиционном праве. Все это свидетельствует о тесной связи торговых и инвестиционных вопросов, а также потенциальной возможности, отмечаемой рядом авторов, использования механизмов и моделей права ВТО для международного регулирования иностранных инвестиций на многостороннем уровне в будущем.

В сложившейся на настоящий момент ситуации отсутствия всеобъемлющего многостороннего инструмента регулирования инвестиционных отношений уникальным многосторонним международным договором, посвященным регулированию исключительно вопросов, связанных с сотрудничеством государств в сфере энергетики, в том числе вопросов инвестирования, является Договор к Энергетической Хартии

(далее – «ДЭХ»). Одной из основных целей ДЭХ, подписанного в 1994 и вступившего в силу в 1998 году, было снизить «до минимума некоммерческие риски, связанные с инвестициями в энергетику» [4, с. 12].

Различные арбитражные трибуналы в своих решениях по-разному толкуют ключевые положения международного инвестиционного права, начиная с понятия «инвестиции» для установления юрисдикции по спору и заканчивая зонтичной оговоркой и положениями о режиме наибольшего благоприятствования. В этом отношении консолидированное мнение критиков инвестиционного арбитража можно представить следующей оценкой одного из исследователей: «Инвестиционные договоры, которые первоначально были направлены на уменьшение риска инвестирования за рубежом, сейчас превратились в инструмент, который используется для атаки на крайне широкий круг действий принимающего государства» [1, с. 782].

Перечисленные проблемы в полной мере ощутили на себе не только развивающиеся страны, которые выступали импортерами капитала в середине 20-го века, но и развитые государства, которые сегодня все чаще становятся ответчиками по инвестиционным спорам в рамках заключенных ими БИТ. В результате Австралия в своих соглашениях отказалась от инвестиционного арбитража как такового. Часть латиноамериканских государств, национализировав ряд секторов экономики и оказавшись перед лицом многочисленных обращений от пострадавших иностранных инвесторов в инвестиционный арбитраж, заявили в конце 2000-ых годов о выходе из Конвенции ИКСИД [5].

Вместе с тем выход из международных инвестиционных договоров или отказ от части предлагаемых их ими концепций вследствие неудовлетворенности практикой их применения арбитражами является не единственным и не самым распространенным способом разрешения такого рода сложностей. Значительно чаще можно встретиться с пересмотром БИТ государствами с целью уточнения ряда ключевых формулировок для исключения возможности их расширительного толкования арбитражами и выведения целого ряда своих действий из-под юрисдикции арбитражей, а также учета в новых соглашениях современной практики применения международными арбитражами концепций международного инвестиционного права.

Литература

1. Choudhury B. Recapturing public power is investment arbitration's engagement of the public interest contributing to the democratic deficit. *Vanderbilt Journal of transnational law*. Vol. 41, 2008, p. 782.

2. Collins D. A New Role for the WTO in International Investment Law: Public Interest in the Post-Neoliberal Period. *Connecticut Journal of International Law*, 2009, Vol. 25, p. 9-10.

3. Frank S. The ICSID Effect⁹ Considering Potential Variations in Arbitration

Awards. Virginia Journal of International Law. Vol. 51, 2011, p. 838-840.

4. The Energy Charter Treaty and Related Documents: A Legal Framework for International Energy Cooperation. Energy Charter Secretariat, 2004, 228 p.

5. <http://newsandinsight.thomsonreuters.com/Legal/News/2012/01>

УДК 341.1/8+347(043.2)

Садиллаев Самир Ариф оглу, докторант,
Национальная Авиационная Академия, Баку, Азербайджан

СУЩЕСТВЕННЫЕ УСЛОВИЯ ДОГОВОРА МЕЖДУНАРОДНОЙ АВИАПЕРЕВОЗКИ

При осуществлении регулярных и нерегулярных перевозок используются различные виды договора международной перевозки, каждый из которых имеет значительные правовые особенности. В силу этого различают договоры перевозки пассажиров и багажа и договоры перевозки груза, а в зависимости от выполнения перевозки на основании одного или нескольких договоров — договоры перевозки прямого, непрямого сообщения и договор перевозки, осуществляемый последовательными перевозчиками.

Международные авиаперевозки пассажиров и багажа осуществляются в рамках международных регулярных и нерегулярных воздушных сообщений и предоставленных назначенным перевозчикам коммерческих «свобод воздуха».

В силу этих обстоятельств различаются договоры международной воздушной перевозки двух видов. Одни учитывают специфику регулярных перевозок, другие — нерегулярных перевозок. Кроме того, очень часто авиабилеты оплачиваются различными организациями. Особенно много таких случаев происходит в сфере нерегулярных перевозок, когда сторонами сделки выступают туроператоры, организаторы чартерных поездок, неправительственные, научные, профессиональные, спортивные и иные организации. Естественно, это сказывается на содержании договоров международных воздушных перевозок, применяемых к нерегулярным перевозкам.

Главной и основной нематериальной услугой, предлагаемой широкой публике, выступает публичное предложение перевозчика осуществить международную перевозку любого пассажира и его багажа из одной страны в другую на воздушном судне определенного типа в установленное время в соответствии с расписанием, установленным в отношении регулярных или нерегулярных рейсов. Чтобы предложить такую услугу и заявить об этом публично, перевозчик должен иметь статус назначенного перевозчика. Этот статус открывает ему доступ на